

УДК 141.333

DOI: 10.34670/AR.2023.81.16.026

**О значении культуры, искусства и творчества в работах
отечественных мыслителей конца XIX - начала XX веков****Берилло Иван Викторович**

Аспирант,
Нижевартовский государственный университет,
628605, Российская Федерация, Нижневартовск, ул. Ленина, 56;
e-mail: superivanberillo@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с пониманием сущности и значения культуры, искусства и творчества в существовании человечества на примере отечественной философии. Оригинальное понимание рассматриваемых понятий в работах Бердяева, Соловьёва, Белого, Вышеславцева и других русских философов, позволяет раскрыть глубинный смысл человеческого бытия. В статье указывается, что в кризисные периоды своего развития общество ориентировано на решение глобальных философских вопросов, в центре которых возникает тема творчества как смыслообразующая основа бытия человека. В работе представлен историко-философский анализ концептуальных идей отечественных мыслителей, в творчестве которых раскрываются аспекты духовной жизни человека, через особое понимание значения искусства и культуры в целом. Отмечается, что в русской философии особую роль имеет религиозное начало в культуре. Указывается, что важным элементом в работах отечественных мыслителей выступает присутствие Божьего дара как особого творческого начала, целью которого становится обожение человека. В заключении указывается на основные черты кризиса современной культуры. В качестве вывода предлагается обратить внимание на важнейшие аспекты взаимосвязи отечественного духовного наследия с современностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Берилло И.В. О значении культуры, искусства и творчества в работах отечественных мыслителей конца XIX - начала XX веков // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 2А. С. 234-243. DOI: 10.34670/AR.2023.81.16.026

Ключевые слова

Культура; искусство; творчество; духовная жизнь; духовное наследие; смысл человеческого бытия; русская религиозная философия Серебряного века.

Введение

Вопросы, связанные с духовным наследием и его влиянием на современную ситуацию, являются сегодня, несомненно, приоритетными и особенно значимыми для решения во многом переломных в цивилизационном плане проблем, вырастающих из новейшей мировой практики. Огромный вклад российских мыслителей, ученых, творческих деятелей в мировую культуру позволяет говорить о глубине постижения ими сущностного начала такого феномена как творчество в самом широком его понимании. Поиск духовного начала и собственных культурных корней для любого народа составляют фундамент бытия. Мировоззренческие дискуссии и споры о ценностях, определяющих жизнь современного человека, вновь становятся актуальными для социума, поскольку только благодаря новому взгляду на культуру, человечество, возможно, сохранить свою гуманную сущность на новом витке исторического и культурного развития.

Бесспорно, что одной из важнейших тем в русской философии является вопрос о сущности таких важных феноменов человеческой жизни как творчество, искусство и культура. Отечественные мыслители, пытаясь найти ответы на дилеммы: божественного сотворения мира и его эволюции, смысла жизни человека и абсурдности его бытия, свободы и необходимости и т.д., неизбежно поднимали вопрос о сущности и значении творчества в жизни человечества. Попытки осмысления фундаментальных оснований человеческого бытия и тайны сотворения человека раз за разом погружали философов в основополагающие вопросы, раскрывающие особую роль культуры, искусства и творчества в этом процессе. Начиная с середины XX века, в мировом социокультурном пространстве происходит подмена наиболее важных для человека духовных, культурных ценностей. Проблема кризиса культуры, обозначенная философами еще в начале XX века, актуализировалась в современном мире.

Цель исследования можно обозначить как поиск наиболее значимых идей в отечественной философии, которые бы в полной мере отразили специфику понимания культуры, искусства и творческого начала не только в нашем прошлом, но и позволили приблизить нас к настоящему, увидеть в ближайшем будущем историческую и культурную связь времен.

Философский анализ таких понятий как культура, искусство или творчество, предполагает концептуальный подход, в котором очевидно их изначальное интегративное значение. Взаимосвязь данных понятий образует единую систему, в рамках которой возможно прочтение вполне конкретных смыслов и поэтому необходимо устанавливать определенные границы значений (поскольку определений может быть множество), действующих в тех или иных философских системах и позволяющих фокусировать внимание на особенностях анализируемого феномена. Таким образом, основные понятия уточняются, а так же обретают свои философские и глубинные смыслы в процессе исследования ряда теорий в отечественной религиозной философской традиции.

Культура, творчество, искусство в русской философии являются важными элементами целостного понимания мира и человека в нем; основным фундаментом, объединяющим эти важные составляющие человеческой деятельности, является их нравственно-духовное содержание. Важно при этом подчеркнуть, что: «Особенностью отечественной духовной традиции представляется единство жизненных устремлений и нравственности, устремленность к идее свободы и цельной духовной личности, ориентированной на коллективное благо и единение с абсолютном» [Гутова, 2016, с. 41].

Понятия искусства, культуры и творчества в работах отечественных философов

В русской философии конца XIX - начала XX веков концептуальный анализ таких понятий как культура, искусство и творчество вырастает из религиозных и нравственных корней, затрагивающих все сферы человеческой жизни. Существует принципиальное отличие между позитивистским (а так же рациональным, прикладным, материалистическим) восприятием культуры как сферы человеческой деятельности и религиозно-философским, основанным на аксиологическом способе понимания мира и соответствующей методологии. Возрождение в отечественной культуре поиска духовного основания жизни человека привело к тому что: «Великие русские философы, познав ценностные основания человеческого существования не в познающем разуме, а в божественной духовности, показали их внутреннюю взаимосвязь и неразрывную целостность» [Котлярова, 2010, с. 17-18]. Культура, являясь наиболее широким понятием, с необходимостью включает в себя творческий акт, благодаря которому она самоактуализируется, саморазвивается и самоопределяется. В размышлениях русских философов определение творчества включает в себя принцип универсальности и таким образом пронизывает собой бытие или скорее задает его сущностные характеристики. Искусство же в свою очередь можно рассматривать как часть универсального творческого процесса, в основе которого заложена свобода как особая созидательная форма человеческой деятельности.

В отечественной философии, несмотря на разнообразные интерпретации в рамках различных учений, тем не менее, можно выявить общее основание, сближающее на концептуальном уровне взгляды русских религиозных философов на природу искусства, творчества и культуры. Отечественный мистик, богослов и литературный критик В. Соловьёв (1853-1900) предложил общую трактовку понятия искусство: «Всякое осязательное изображение, какого-то ни было предмета и явления с точки зрения его окончательного состояния, или в свете будущего мира, есть художественное произведение» [Соловьёв, 1991, с. 83]. Другое более широкое понимание данного феномена встречаем у писателя А. Белого (1880-1934), по мнению которого всякое Искусство — это искусство жить или умение жить [Белый, 1994, с. 238]. Русский мыслитель также объемно и широко описывал культуру, рассматривая ее как деятельность, направленную на сохранение и рост жизненных сил личности и расы путём развития этих сил в творческом преобразовании действительности [Белый, 1994, с. 20]. В работах Ивана Ильина (1883–1954) просматривается ключевая для религиозной философии мысль о том, что искусство это величайший дар и одновременно, это определенного рода жертвенность, поскольку творческий человек вступает на нелегкий путь преображения и себя самого, и мира, и других людей. Будущее искусства он связывал с новым духовным содержанием, наполненным всем тем, что пережил русский народ [Ильин, 1994].

Религиозный философ Н. Бердяев (1874-1948) определял творчество, как прирост, прибавление, создание нового, небывшего в мире [Бердяев, 1931, с. 135]. Он подчеркивает, что «... творчество есть величайшая тайна жизни, тайна явления нового, небывшего, не из чего не выводимого, ни из чего не вытекающего, ни из чего не рождающегося. И этот меон есть тайна изначальной, первичной, «домирной, добытийственной свободы» в человеке. Тайна творчества и есть тайна свободы» [Бердяев, 1931, с. 136]. Так же философ выделяет в творчестве две стороны и два смысла. Это с одной стороны внутренний творческий акт и творческий продукт, с другой — это обнаружение творческого акта вовне [Бердяев, 2011, с. 502].

В свою очередь профессор Н. С. Арсеньев (1888-1977) будучи одним из крупнейших

специалистов в области исторической русской культуры, религиозной мысли писал: «Процесс передачи унаследованного и развитие великих ценностей духовных и духовно-материальных, создание и творение новых ценностей из старого корня или вдохновение и озарение непрерывного потока жизни новым содержанием — вот этот мощный процесс, динамически-наступательный, творческий, и вместе с тем связанный с предшествующими борениями и достижениями, с корнями исторической жизни и с основами жизни духовной, — мы и называем культурой» [Арсеньев, 1966]. Необходимо отметить, что поскольку данные термины сложны и многогранны, их описания у философов неоднозначны. Кроме того необходимо отметить связь искусства и творчества. Искусство это творчество, но при этом не каждое творчество может быть искусством. А. Белый утверждал: «Искусство есть особого рода деятельность: она осуществляется в творчестве связей между переживанием и предметом того или иного внешнего опыта; эту связь можно охарактеризовать как соединение действительности с видимостью в художественной форме» [Белый, 1994, с. 116].

Значение культуры, искусства и творчества в поисках смысла бытия

Следующий важный вопрос касается смысла культуры, искусства и творчества для человечества. Есть ли смысл в культуре? Такой вопрос задал в своей работе: «О смысле культуры» философ Н. Арсеньев [Арсеньев, 1992]. Что бы ответить на этот вопрос необходимо найти ответы и на такие дилеммы: есть ли «неветшающая цель», к которой мы следуем? Есть ли вечная Жизнь? Есть ли смысл в любви? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо встретиться с божественной реальностью и покориться ей, писал Арсеньев [Арсеньев, 1966]. Культура создавалась из корней прошлого, но проходя через время истории, разрушалась, исчезала. Отсюда вытекает вопрос о смысле, который есть. Он таится в любви. Без любви не может быть культуры. Человеческая культура немислима без особой тяги к «откровению Божественной Любви», говорил Арсеньев [Арсеньев, 1966]. Тем самым, он, как и Иван Ильин, подчеркивает необходимость творческого начала в жизни человека, которая необходимость в то же время определяет и смысл всей культуры.

По словам Арсеньева, русская культура черпает свое нравственное вдохновение из народной жизни, народных традиций. Существует глубокая укорененность именно «в народной стихии нашего культурного наследия», отмечает русский мыслитель: «Из этой живой ткани духовной преемственности и из этих оплодотворяющих духовных сил становятся нам более ясны — ибо они выросли и питались отсюда — и великие произведения русского творчества и основные проблемы русской мысли, образы праведников, воплотивших в себе высшие устремления и идеалы народной души» [Арсеньев, 1992, с. 11]. И сейчас звучат актуально его слова от том, что мы должны критически расценивать нашу историю, традицию, но при этом относиться к ним с любовью, беречь и «культивировать» все то ценное, что произвела наша культура, и создавать новые духовные ценности, но не просто подражать прошлому, а развиваться [Арсеньев, 1992, с. 7]. В этом исследователь русской культуры видит и ее смысл, и предназначение творческого человека.

Таким образом, если взять за основу суждения русских религиозных мыслителей, то можно сделать вывод, что важнейшее значение культуры для людей заключается в любви, которая сама уже является фундаментом творчества. Так же нельзя не отметить, другую принципиальную мысль отечественных философов о том, что творческая культура — это всегда есть некий подвиг.

Участвуя в творческом процессе, человек проявляет послушание, смирение, героизм. Ярчайший пример – перерождающий подвиг Креста Христова. «Благодатный предел, благодатная норма этого роста в Крестном подвиге намечены в словах апостола Павла: пока не изобразится в вас Христос» [Арсеньев, 1966].

В работах Н. Бердяева особенный интерес представляет критика культуры начала XX века, которая по-прежнему актуальна и спустя сто лет. Проблему Бердяев видит в том, что культура теряет свой духовный стержень и постепенно перерождается в цивилизацию, подчиненную культу прагматизма и техники. Творческое начало, являясь духовным стержнем культуры, пишет философ, постепенно отрицается стремлением к практической организации жизни и наконец, бескорыстие культуры разрушается эгоистической цивилизацией [Гутова, 2014, с. 19].

Размышляя о значении и роли культуры, творчества и искусства в жизни общества, В. Соловьёв видел окончательную задачу совершенного искусства в воплощении абсолютного идеала не в одном воображении. Оно должно «... одухотворить, пресуществить нашу действительную жизнь. Пределов у искусства нет» [Соловьёв, 1991, с. 89]. Однако при всей своей свободе искусство и творчество не являются простым произволом, отмечает Б. Вышеславцев: «Истинно-ценное и святое можно лишь чувствовать, вернее, предчувствовать и угадывать; его нельзя выдумать или сделать, его можно только «открыть» [Вышеславцев, 1994, с. 57].

В свою очередь искусство не имеет никакого другого истинного смысла, кроме религиозного, считают русские религиозные мыслители. «Отказываясь от религиозного смысла искусства, мы лишаем его всякого смысла»: говорил А. Белый [Белый, 1994, с. 122]. Философ считает, что таким образом оно превратится в науку и будет самой бесполезной из всех видов наук [Белый, 1994]. При этом искусство не подчиняется религиозным догмам. «В процессе живого творчества создаются символы религий; и только потом, умирая, они догматизируются» [Белый, 1994]. Таким образом, смысл искусства заключается в пересоздании природы нашей личности, ее преображении и совершенствовании. Следовательно, искусство участвует в творение самой жизни, постоянно ее производит и усовершенствует, а творчество есть такая необходимая часть жизни, которая не дает ей угаснуть, устремляет к развитию.

Для русских философов творчество представляется как Богочеловеческий процесс, поэтому во всяком истинном творчестве уже присутствует Бог. По мысли Вышеславцева, творчество есть «... Логос, облакающийся в плоть, есть воплощение, преобразование и воскресение. Что есть разрушение, смерть, Воскресение и истинное творчество, показал нам Христос [Вышеславцев, 1994, с. 57]. Вот почему причастность человека в процессе творчества к божественному фундаментальным образом представлена в Библии: «Ибо без Меня не можете делать ничего» [Библия, 2008, с. 943].

Поддерживает эту идею и Н. Бердяев, который отмечает, что в самом творчестве уже присутствует тайна, сокровенная и эзотеричная в своей основе. По словам Николая Александровича: «Бог, послав в мир своего Сына Единородного, открыл свою волю в законе. И Бог ждет от человека антропологического откровения творчества, сокрыв от человека во имя богоподобной свободы его пути и оправдание творчества» [Бердяев, 1989, с. 329]. Что также подтверждается в библейском тексте: «Я ничего не могу творить Сам от Себя. Ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела эти, Мною творимые, свидетельствуют обо Мне, что Отец послал Меня» [Библия, 2008, с. 929]. «Творчество есть дело богоподобной свободы человека, раскрытие в нем образа Творца. Творчество не в Отце и не в Сыне, а в Духе и потому выходит из границ Ветхого и Нового Завета. Где Дух, там и свобода, там и творчество», пишет Бердяев

[Бердяев, 1989, с. 329]. Таким образом, оно не может быть принудительным. В расцвете искусства и науки послушание заглушило дух творчества. «Дело искупления и спасения совершается послушанием, а не творчеством», размышляет автор [Бердяев, 1989, с. 335]. Возникает дилемма: «Если религиозная жизнь исчерпывается искуплением греха, то высшая, творческая полнота бытия недостижима и не нужна» [Бердяев, 1989, с. 335]. Таким образом, теряется необходимость в творческой ценности, а бытие упрощается. Выход из этой проблемы Бердяев видит в творческом восхождении, но для которого необходимо спасение от зла и греха [Бердяев, 1989]. Человеку необходимо выйти из состояния религиозно-пассивного и перейти в состояние религиозно-активное, творческое. Через Христово искупление людям возвращается творческая свобода. Бердяев подводит итог: «В откровении творчества лишь окончательно будет осмыслено и осуществлено откровение закона и искупления, ибо Христос, Логос мира, един и вечен» [Бердяев, 1989, с. 339].

В творческом божественном акте всё вечно: весь мировой план. Человек в нём есть орудие в осуществлении творческого плана. Свобода Бога и человека не нарушают друг друга. С одной стороны, Бог в вечности дал начало времени; также включил человека в творческий план. С другой стороны, человек во времени творит перед лицом вечности [Соловьёв, 1991, с. 119]. «Если Бог от века видит творческий акт человека во времени, это значит, что этот акт – не только вечно древнее, но и вечно новое», подчёркивает философ Е. Трубецкой [Соловьёв, 1991, с. 119]. Точное выражение отношения предвечного творческого замысла Бога к развивающемуся во времени человечеству находится в образе «Софии» — Премудрости Божьей. «С одной стороны, как предвечный творческий замысел Божий о мире, София трансцендентна миру во времени и поскольку не только от него отлична, но прямо ему противоположна», отмечает Трубецкой [Соловьёв, 1991, с. 120]. Творческое дело Софии, отлично от человеческого творчества во времени. Но, так же в Богочеловечестве сочетается с ним в неразрывное и неслиянное единство [Соловьёв, 1991]. В работах Бердяева София так же связана с идеей религиозного творчества. Человек способен творить в полном ощущении свободы. Именно в акте свободного творчества личность устремляется к трансцендентному [Бердяев, 1989, с. 157]. Н. Бердяев задавался вопросом: «Было ли в мире творчество в религиозном смысле этого слова?» [Бердяев, 1989, с. 332]. В течение всей истории оно существовало и развивалось, а значит «не было еще в мире религиозной эпохи творчества» [Бердяев, 1989], отмечает автор. Творческий опыт самобытен, он так же религиозен, как аскеза. «Творчество — не допускается и не оправдывается религией, творчество — само религия», писал Бердяев [Бердяев, 1989, с. 339].

Творчество появилось раньше самих людей. Так как люди и есть часть творения Бога, созданные «по его образу и подобию». Автор отмечал, что в мистицизме указывается на соотношение Творца и творения. Если нет человека, то и нет и Бога [Бердяев, 2011, с. 311]. Для истинного творчества необходимо самоограничение. Более того, никакое искусство, познание невозможно без возвышения над низшей человеческой природой. Только поставив выше себя предмет своего творчества и предпочитая истину себе, возможно сотворить что-либо. «Это — духовная аксиома» [Бердяев, 1994, с. 153], говорит Бердяев. Истинное творчество подразумевает думу о Боге, о красоте, истине, о высшей жизни духа. Бог не желает унижения человека. Ему мало спасения человеческой души от греха. Он ждёт от человека поиска в себе творческой любви к нему, к Богу. «Подлинное творчество всегда есть творчество во имя того, что выше человека, во имя Божье»: подчёркивает Н. Бердяев [Бердяев, 1994, с. 154]. Человек был награждён чувством любви, а так же свободой. Эти награды нас наделяют божественной силой. Приближают к Богу и при этом совмещаются в искусстве и культуре через творчество.

Идея богоподобия приводит нас к выводу: Бог Творец и человек есть творец. Но, творим не из ничего, а лишь «формируем» из низших элементов, выводя к высшему и воплощая то, что «дано свыше» [Вышеславцев, 1994, с. 288]. Вся культура, с её техникой, с её науками и искусствами, есть воплощённый дух, воплощённая мудрость человека, существующая «по образу и подобию» божественного Логоса [Вышеславцев, 1994, с. 289].

Человек является носителем творческой силы. Через творчество происходит рождение искусства и культуры. Именно в творческом акте наблюдается Богоподобность человека. Сопротивляться этому божьему дару глупо и бесполезно. Вероятно, если люди откажутся быть носителями творческих сил, то будут заменены другими сотрудниками. Желание человека в данном случае не учитывается. «Полнота божественной жизни должна осуществляться», подчёркивает Трубецкой [Трубецкой, 1994]. Если в положении «засохшей ветви» окажутся сыны Авраама, то Бог «из камней сих может воздвигнуть сынов Аврааму» [Трубецкой, 1994, с. 106]. Таким образом, творческий талант, культура и искусства должны становиться началом духовного подъёма человека. Через них происходит «рост» людей. Но, у человека, не возрастившего свой талант, он отнимается и передаётся другому [Трубецкой, 1994]. Божественный замысел будет осуществляться во всей своей полноте, и вечная жизнь продолжит осуществляться. Подтверждение данных слов мы найдём в словах Владимира Соловьёва, где он неоднократно подчеркивал возрастающую роль философии и искусства как средства формирования высших духовных ценностей в художественно-эстетической и нравственной деятельности людей, способствующей общению человека с миром, осознанию им себя частью человеческого рода [Гутова, 2016, с. 49].

Творчество есть Божий дар, одно из главных отличий человека от животного. Оно показывает Богоподобность людей. Таким образом, творчество имеет под собой цель – стремление творить, не для материальной ценности, а для духовной, Божественной. В преодолении себя есть высший мотив творческого акта. Благодаря ему родилось искусство, как форма творческого процесса. Через свободный творческий акт рождается культура, которая является хранителем памяти общества. Роль культуры бесценна. Она создаёт способы накопления и сохранения продуктов искусства, духовных ценностей человечества. В ней есть прошлое, настоящее и будущее людей. Ключевая мысль русской религиозной философии заключена в том, что в самой культуре заложена любовь к Богу и Сам Бог.

В работах отечественных мыслителей просматривается важная для современности идея, что ключ к разгадкам тайн человеческого бытия можно отыскать в культуре, искусстве, поскольку над ними время и смерть не властны. Это и есть то бессмертие, к которому так стремятся люди. Эта идея составляет ядро русской религиозной философии. Культура – это Божий дар, существование которого заложено в каждом человеке изначально, считают русские философы. Однако для того, чтобы его обнаружить в себе и раскрыть, необходимо проделать огромную духовную работу, то есть «открыться божественному в себе». При помощи культуры и творчества у человека есть возможность «укрощать самого себя», управлять своим телесным, физическим началом. Огромная энергия, таящаяся внутри людей, без должного обуздания может выплеснуться в негативные последствия, но, найдя выход в культурное начало, она даёт возможность сначала сотворить себя, как человека, а затем управлять окружающим миром. Это ещё одно из первостепенных значений творческой культуры, которое даёт возможность развития человека в его сложном и неоднозначном взаимодействии с миром.

Для человека сложно быть пассивным на протяжении его жизненного пути, поскольку ему дарована возможность творить. Такая созидательная активность есть воплощение божественного

в человеческом. Из этого следует не одностороннее монофизитское утверждение божеского начала, а любовь и преданность к Богу и призванность людского рода в процесс строительства божественного дома [Трубецкой, 1994]. В этой работе от человека творческого требуется вся энергия, направленная на творческое участие, вся культура, искусство и даже наука. В этом есть смысл жизни, это и есть сама жизнь, считают русские философы [Трубецкой, 1994]. Кроме того человечеству необходим духовный рост в культуре. В современном мире происходит творческое «голодание». Творчество ради творчества обречено на гибель. Ещё в начале двадцатого века Николай Бердяев указывал на упадок культуры. Он писал: «Кризис культуры социологически связан с тем, что всякой высокой культуре присуще аристократическое качественное начало, которое подвергается величайшей опасности от процесса демократизации и уравнивания, от господства масс. Новые авторитарные государства в отношении к культуре носят решительно плебейский характер и означают господство количества над качеством» [Бердяев, 1931, с. 355]. Это одна из наиболее важных проблем современного мира, где искусство утрачивает своё значение и все более приобретает коммерческую окраску. «Культура никогда не существовала для всей массы человечества и никогда не была удовлетворением её запросов и требований»: подчёркивает Бердяев [Бердяев, 1994, с. 355].

Заключение

Еще в XX веке на пороге расцвета общества массового потребления, русские мыслители обратили внимание на то, что социальный заказ стал главенствовать над литературой, музыкой, кинематографом, искусством. Однако обнаружить запрос на истинную, высокую культуру в массах дело практически маловероятное. Данный процесс, связанный с усилением последствий кризиса культуры, продолжается и ускоряется в современном мире, поскольку материальное практически тотально претендует на все составляющие человеческого смысла жизни и, как следствие, часто нивелирует смысл духовного. Отсутствие развития приводит к быстрому исчезновению и замене одних идеалов на другие. Важным для полноценного существования культуры является ее связь с духовно-нравственными основами жизни, имеющими не только религиозные корни, но и почву в виде живых народных традиций. Таким образом, актуальность пророческих работ отечественных мыслителей конца XIX - начала XX века имеют колоссальное значение не только для нашего времени, но и для решения важнейших вопросов будущего культуры.

Библиография

1. *Арсеньев Н.С.* Из русской культурной и творческой традиции. Frankfurt am Main 1959. Overseas Publications Interchange Ltd London, 1992. 302 с.
2. *Арсеньев Н.* О жизни преизбыточествующей. Брюссель: Жизнь с Богом, 1966. 285 с.
3. *Белый А.* Символизм как миропонимание. М.: «Республика», 1994. 528 с.
4. *Бердяев Н.А.* Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности. М.: АСТ: Астрель, 2011. 664 с.
5. *Бердяев Н.А.* О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. – Париж: «Современные записки», 1931. 320 с.
6. *Бердяев Н.А.* Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
7. *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 608с.
8. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового заветов. Канонические. СПб.: «Свет на востоке», 2008. 1129 с.
9. *Вышеславцев Б.П.* Этика преображённого Эроса. М.: Республика, 1994. 368с.
10. *Гутова С.Г.* Вечность, время и судьба человека в философии Николая Бердяева // Дискуссия. 2014. № 3(44). С. 18-22.

11. *Гутова С. Г.* Феномен духовности в философии Владимира Соловьёва и его значение для современности // *Ценности и смыслы*. 2016. № 3(43). С. 40-49.
12. *Ильин И.А.* Путь к очевидности. Собрание сочинений в 10 т. Т. 3, М.: Русская книга, 1994. 592 с.
13. *Котлярова В.В.* Специфика аксиологических исследований культуры в русской философии конца XIX-начала XX вв // *Гуманитарные и социальные науки*. 2010. № 3. С. 15-26.
14. *Соловьёв В.С.* Философия искусства и литературная критика. М.: Искусство, 1991. 701 с.
15. *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни. М.: Республика, 1994. 432 с.

On the importance of culture, art and creativity in the works of Russian thinkers of the late XIX - early XX century

Ivan V. Berillo

Postgraduate,
Nizhnevartovsk State University,
628605, 56, Lenina str. Nizhnevartovsk, Russian Federation;
e-mail: superivanberillo@yandex.ru

Abstract

About culture, art and creativity in Russian philosophy of the Silver Age Annotation. The article deals with issues related to understanding the essence and significance of culture, art and creativity in the existence of mankind on the example of Russian philosophy. An original understanding of the role of art, culture and creativity in the works of Berdyaev, Solovyov, Bely, Vysheslavtsev, Trubetskoy and others makes it possible to reveal the deep meaning of these issues. The article points out that during the crisis periods of its development, society is focused on solving global philosophical issues, in the center of which the theme of creativity arises as the meaning-forming basis of human existence. The paper presents a historical and philosophical analysis of the conceptual ideas of Russian thinkers, whose work reveals aspects of a person's spiritual life, through a special understanding of the meaning of art and culture in general. It is noted that in Russian philosophy a special role is played by the religious principle in culture. It is pointed out that an important element in the works of Russian thinkers is the presence of God's gift as a special creative principle, the purpose of which is the deification of man. As a conclusion, it is proposed to pay attention to the most important aspects of the relationship between the domestic spiritual heritage and modernity. About culture, art and creativity in Russian philosophy of the Silver Age Annotation. The article deals with issues related to understanding the essence and significance of culture, art and creativity in the existence of mankind on the example of Russian philosophy. The article points out that during the crisis periods of its development, society is focused on solving global philosophical issues, in the center of which the theme of creativity arises as the meaning-forming basis of human existence. The paper presents a historical and philosophical analysis of the conceptual ideas of Russian thinkers, whose work reveals aspects of a person's spiritual life, through a special understanding of the meaning of art and culture in general. It is noted that in Russian philosophy a special role is played by the religious principle in culture. It is pointed out that an important element in the works of Russian thinkers is the presence of God's gift as a special creative principle, the purpose of which is the deification of man. As a conclusion, it is proposed to pay attention to the most important aspects of the relationship between the domestic spiritual heritage and modernity. The conclusion also points to the crisis of modern culture.

For citation

Berillo I.V. (2023) O znachenii kul'tury, iskusstva i tvorchestva v rabotakh otechestvennykh myslitelei kontsa XIX - nachala XX vekov [On the importance of culture, art and creativity in the works of Russian thinkers of the late XIX - early XX century]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (2A), pp. 234-243. DOI: 10.34670/AR.2023.81.16.026.

Keywords

Culture; art; creation; spiritual life; spiritual heritage; the meaning of human existence; Russian religious philosophy of the Silver Age.

References

1. Arseniev N.S. *From the Russian cultural and creative tradition*. Frankfurt am Main 1959. Overseas Publications Interchange Ltd London, 1992. 302 p. (In Russian)
2. Arseniev N. *About life in abundance*. Brussels.1966. 285 p. (In Russian)
3. Bely A. *Symbolism as a world outlook*. Moscow.1994. 528 p. (In Russian)
4. Berdyaev N.A. *Spirit and reality. Fundamentals of divine-human spirituality*. Moscow: AST: Astrel, 2011. 664 p. (In Russian)
5. Berdyaev N.A. *About the appointment of a person. Experience of paradoxical ethics*. Paris: "Modern Notes", 1931. 320 p.
6. Berdyaev N.A. *Philosophy of the free spirit*. Moscow. 1994. 480 p.
7. Berdyaev N.A. *Philosophy of freedom. The meaning of creativity*. Moscow. 1989. 608 p. (In Russian)
8. Bible. *Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Canonical*. 2008. 1129 p. (In Russian)
9. Vysheslavtsev B.P. *Ethics of transfigured Eros*. Moscow. 1994. 368 p. (In Russian)
10. Gutova S.G. *Eternity, time and the fate of man in the philosophy of Nikolai Berdyaev. Discussion*. 2014, no. 3(44). Pp. 18-22. (In Russian)
11. Gutova, S. G. *The phenomenon of spirituality in the philosophy of Vladimir Solovyov and its significance for the present. Values and meanings*. 2016. no. 3 (43). Pp. 40-49. (In Russian)
12. Ilyin I.A. *The path to clarity*. Collected works in 10 volumes. Vol. 3, Moscow. 1994. 592 p. (In Russian)
13. Kotlyarova V.V. *Specifics of axiological studies of culture in Russian philosophy of the late 19th-early 20th centuries. Humanitarian and social sciences*. 2010. no. 3. Pp. 15-26. (In Russian)
14. Solovyov V.S. *Philosophy of art and literary criticism*. Moscow. 1991. 701 p. (In Russian)
15. Trubetskoy E.N. *Meaning of life*. Moscow.1994. 432 p. (In Russian)